

Николай
Башмаков

16+

Бумеранг
ИЗ ЮНОСТИ

Николай Борисович Башмаков

Бумеранг из юности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48638341

SelfPub; 2019

Аннотация

Новая книга Николая Башмакова – это повесть о двух влюблённых. Их неожиданная, романтическая встреча в тайге была похожа на забавное приключение. По-разному сложились их судьбы. Они шли по жизни разными дорогами, лишь иногда с грустью и ностальгией вспоминая прошлое. Пока однажды не прилетел бумеранг, запущенный в юности...

Содержание

Бумеранг из юности	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Бумеранг из юности

Глава 1

Они плыли по таёжной реке третий день. Катя впервые отважилась на такое рискованное предприятие, поддавшись на уговоры Леонида. Маршрут выбрали проверенный. Леонид сплавлялся здесь на плоту два года назад. Тогда их вёл опытный проводник-экстремал, исколесивший этот участок тайги вдоль и поперёк. Сегодня Леонид сам возглавлял экипаж студентов медицинского института. С ними сплавлялись друзья – Сергей и Света.

Путешествие протекало благополучно, хотя и не совсем так, как мечтали и планировали. На прошлой неделе случились сильные дожди, вода в реке заметно поднялась, и любоваться красотами природы, как задумывали, стало некогда. Приходилось активно работать, откладывая все прочие прелести на привалы и ночёвки.

– Приготовьтесь, сейчас будем проходить "трубу", место сложное, – предупредил Леонид, – после неё – сразу привал!

Перед "трубой" возник непростой для новичков порог. Вода в этом месте бурлила на затопленных камнях. Водопада не было, но образовался солидный водоворот. Плот закрутило, он потерял управление.

– Держитесь крепче! – зычно скомандовал Леонид.

Сергей и Света бросили вёсла и вцепились в скобы плота.

Катя запоздала. Она делала попытки остановить вращение плота и не заметила свалившегося с обрывистого берега и наклонившегося над рекой дерева. Удар был не сильным, но достаточным для того, чтобы сбросить девушку в воду. Плот проскрежетал по камням, крутанулся, едва не задев её, и, пройдя порог, быстро устремился к "трубе".

Вынырнув, Катя не растерялась. Плавала хорошо с детства. Помогал держаться на воде и спасательный жилет. Она сделала несколько сильных гребков поперёк течения и уцепилась за выступавший из воды валун.

– Выбирайся на берег, мы придём за тобой! – крикнул Леонид, прежде чем плот завернул за поворот.

– Ну уж дудки, буду сидеть и ждать вас мокрая... пока не околею, – пробурчала она сама себе. – Пойду за вами, всё равно где-то причалите.

Поборовшись с течением и побарахтавшись в воде, выбралась на мелководе. Ощувив под ногами твёрдую почву, заторопилась, поскользнулась на мокром камне и почувствовала резкую боль.

– Только этого не хватало, лодыжку подвернула! – констатировала девушка новую напасть. Превозмогая боль, выкарабкалась на сухой участок. Осмотрелась, сняла мокрую одежду и принялась её выжимать. Закончив работу, натянула одежду на тело, нашла подходящую палку и, опираясь на

подручную трость, побрела в ту сторону, куда уплыл плот.

Через некоторое время упёрлась в "трубу". Стало понятно, почему Леонид так называл это место. Река здесь протекала в ущелье. И справа и слева обрыв подходил почти к самой воде. В засушливое время сохранялась узкая полоска, позволявшая пройти вдоль уреза воды. Но после дождей между двух обрывистых берегов нёсся сплошной поток.

Катя подняла голову: наверху густой лес. Перспектива карабкаться в гору и обходить "трубу" через бурелом не радовала, но иного выхода не было. Друзья пойдут её искать верхом, через лес.

"А ведь можем разойтись! – мелькнуло в голове. – Надо оставить знак".

Девушка нашла подходящую палку, воткнула её в землю и повесила на неё спасательный жилет. На фоне зелени и серого грунта оранжевый жилет выделялся ярким пятном. Рядом с опознавательным знаком выложила стрелку из камней, показывающую направление, в котором ушла.

По косогору поднималась медленно. Мешали кустарник, высокая трава, при каждом неловком движении возникала острая боль в ноге. Когда выбралась наверх к большому лесу, совсем опечалилась. Опасения подтвердились: здесь хорошо поработал ураган, превративший лес в бурелом. Единственно правильное решение – идти вдоль леса, чтобы обойти этот завал. Так и сделала. Немного погода бурелом кончился, и она углубилась в лес. Некоторое время шла параллельно ре-

ке, потом повернула к ней. Девушке казалось, что она действовала правильно, но не учла Катя одного: новичку выдержать без компаса правильное направление в тайге практически невозможно. Часа через два осознала, что заблудилась. Она понимала: чтобы совсем не потеряться, нужно возвращаться к реке. Но где находилась река, теперь не имела понятия. Проплутав ещё пару часов, вышла не то к ручью, не то к маленькой речке.

"Ручей должен впадать в реку", – справедливо рассудила путешественница и, преодолевая боль в ступне, побрела вдоль него. Двигалась медленно. Приходилось вместе с ручьём выписывать его повороты, обходить заросли кустарника, ямы, поваленные деревья. То и дело ждала: вот-вот покажется водная гладь, но время шло, а желанной реки всё не было.

Между тем азарт, с которым она ринулась догонять товарищей, прошёл. Мокрая одежда давала о себе знать – Катя переохладилась. Девушку начал бить озноб, силы были на исходе, в душу заползла апатия, но именно в этот критический момент ей повезло. Она вышла на лесную поляну, где под вековыми елями уютно расположилась небольшая охотничья избушка. Апатия сменилась радостью: "Есть Бог на свете!"

Охотничий сезон ещё не начался. Избушка пустовала, но из рассказов Леонида она знала: охотники в таком временном жильё оставляют самое необходимое. Катя зашла внутрь

и тщательно обследовала жилище. Нашла котелок, простенькую посуду, спички, соль, пачку чая, удочки. Больше всего обрадовалась старому, выцветшему от времени покрывалу, которое лежало на топчане, прикрытое клеёнкой. Видимо, оно же служило одеялом.

"Можно вскипятить чай и попробовать поймать рыбу, но всё это после! – рассудила Катя. – Сначала нужно высушить одежду".

Солнце ползло к горизонту, но ещё пригревало. Девушка нашла кусок старой верёвки, протянула её от домика к ближайшей ели, сняла одежду и развесила так, чтобы её сушили ветерок и солнце. Сама завернулась в покрывало и уселась на чурбак, лежавший возле домика, с солнечной стороны.

Под сухим покрывалом быстро согрелась. Разморило. Август выдался тёплым. Они не напрасно выбрали это время. Ночи уже прохладные, массовый гнус и комары исчезли. Днём солнце пригревало и давало возможность почувствовать, что лето ещё не закончилось, хотя природа уже предупреждала – это последние подарки уходящего тепла. На полянах среди матёрой зелени тайги кое-где проглядывали жёлтые островки осеннего наряда. Вчера ещё буйное разнообразие цветов всех оттенков уступило место жёлтеньким цветам поздних сорняков. Чистота воздуха поражала, дышалось легко. На ярком, почти синем небе медленно плыли белые облака. Они ненадолго закрывали солнце, и на землю сразу набегала лёгкая тень. Вместе с ней приходила прохла-

да. Но как только солнце выбиралось из-за облака, его ласковые лучи вновь несли тепло всему живому.

Катя, прищурившись, посмотрела на светило. До горизонта приличное расстояние, пока солнце зайдёт – одежда подсохнет. А что делать дальше?

Пожалуй, лучше всего пересидеть в этой избушке. Леонид будет искать и обязательно найдёт её. А вот плутать по незнакомой тайге без ружья и компаса – это верная смерть. Можно окончательно заблудиться или ненароком повстречать медведя. Опытные люди предупреждали: в тайге медведь хозяин. Разбираться, где свой, где чужой, он не станет. У местного народа на этот счёт даже поговорка есть: "Медведя в тайге все знают... Медведь никого не знает!"

Мысли о медведе заставили встрепенуться. Чтобы окончательно не заснуть, встала и услышала, как за спиной кто-то крикнул. Мгновенно обернулась. Привыкшие к яркому солнечному свету глаза видели плохо, но не на столько, чтобы не увидеть в тени дома бурый силуэт.

Катя замахала руками и завизжала на самой высокой ноте: – А-а-а!

От испуга на неё напал столбняк. Ноги и руки отнялись. Она понимала: надо бежать, но тело повиноваться отказывалось.

Медведь двинулся к ней из тени и вдруг заговорил человеческим голосом:

– Ты чего орёшь?! Людей что ли давно не видела?!

Испуг был сильнейшим. Даже при звуке человеческой речи девушка из шока не вышла. Покрывало валялось у ног. Катя стояла совершенно голая и расширившимися от ужаса глазами смотрела на коренастого светловолосого парня в коричневой куртке, который изумлённо таращил на неё свои по-девичьи синие глаза. Наконец, страх отпустил: перед ней не медведь. Быстро нагнулась за покрывалом, прикрылась и зачестила:

– Как ты меня напугал! Я думала, это медведь! Ты кто? Откуда здесь взялся? Подглядывал что ли за мной?

Парень ответил с явной насмешкой:

– Вёрст десять топал, чтобы успеть подглядеть... Не каждый день в тайге увидишь болтающийся на верёвке бюстгальтер и голую девчонку.

– Ты кто – маньяк? Или из колонии сбежал? – спросила она всё так же бестолково и невпопад, но с заметной тревогой в голосе.

– Успокойся, я нормальный. Закончил лесотехнический, направлен сюда по распределению. Приглядываюсь к месту будущей работы.

– Хорошо приглядываешься... за неодетыми женщинами...

Парень улыбнулся доброй располагающей улыбкой и ответил уже без иронии:

– Не надо подставляться. Никак не рассчитывал встретить в глухой тайге одинокую путешественницу. Ты как здесь ока-

залась?

Катя как-то сразу поверила незнакомцу. Окончательно успокоилась и кратко рассказала о своих злоключениях. Он внимательно выслушал, но потом покритиковал:

– Вот она, женская психология. Вместо того, чтобы идти вдоль реки и искать друзей, забралась поглубже в тайгу и спокойно загорает: "Ищите меня, ищите..." Кстати, как мне к тебе обращаться? Имя назовёшь?

– Да нет, – вполне серьёзно ответила она на его ехидное замечание, – женская психология тут ни при чём. Я не только заблудилась, но и ступню подвернула. Идти совсем не могу. А зовут меня Екатерина.

– Отличное имя! Так мою тётку зовут. Можно буду тебя звать покороче, просто Катя.

– Можно. Я, честно говоря, рада, что у меня объявился спаситель и не придётся дожидаться, пока друзья разыщут. А тебя как зовут?

– Меня зовут Михаил. Можно – Миша.

– Хи-хи, – произвольно хихикнула Катя. – Не зря я тебя перепутала с Потапычем!..

– Не надо разводить тут хаханьки! Я и есть Потапович! Михаил Потапович собственной персоной. Родители у меня люди с юмором, когда выбирали сынишке имя, сделали тёзкой хозяина тайги.

Катя снова засмеялась:

– Кусаться не будешь, как он?

– Не бойся, мы с ним всего лишь тѣзки, а характеры у нас разные. Но радоваться не спеши, я сам сегодня заблудился и понятия не имею, где мы сейчас находимся и как отсюда выбираться.

Катя пристально посмотрела в глаза Михаилу. На лице у парня ни тени смущения, но смешинки в глазах исчезли. Похоже, не врѣт.

– А я думала, что выпускник лесотехнического не может блудить в лесу в принципе. Ладно, мы – медики, но вы-то должны чувствовать себя в лесу, как рыба в воде.

– И на старуху бывает проруха... и на старика. Да ты не расстраивайся, у меня есть самое главное: провиант дня на три и аптечка. С голоду не умрѣм, ногу твою перебинтуем, а потом сообразим, что делать дальше.

Парень говорил тоном уверенного в себе человека и этим окончательно успокоил девушку. Она изучающе смотрела на него и осмысливала ситуацию. Всѣ-таки вдвоѣм ждать помощи будет не так страшно. Ну, а какие-либо поползновения по отношению к себе она не допустит. Не слепая и видит: паренѣк не сводит с неѣ глаз. Как говорит студенческая братва: "Запал с первого взгляда". Может, оттого, что голую еѣ увидал? Но она в себе уверена. В случае чего постоять за себя сможет. Хотя... одно обстоятельство немного тревожит. Есть что-то в нём притягательное, не запасть бы самой... Леониду это категорически не понравится.

Михаил ушѣл в лес собирать хворост. Катя использовала

это время для того, чтобы одеться. Одежда, кроме трусиков и бюстгалтера, не просохла. Девушка вздохнула: явно не купальный костюм, но хоть что-то. Показала уже незнакомому парню все свои прелести, на сегодня хватит.

Она зашла в дом, одела бельё и снова завернулась в покрывало. Едва вышла из избушки, столкнулась с Михаилом. Неудачно дёрнулась, приступила на ногу, и лицо её скривилось от боли.

Михаил посочувствовал :

– Больно? Надо посмотреть твою ногу.

– Подвернула на камне, когда вылезала из воды. Наверное, растянула сухожилие.

– В аптечке есть бинт. Давай перебинтуем, чтобы ступня меньше двигалась.

– Рассуждаешь как медик, а сумеешь?

– С твоей помощью обязательно.

Она села всё на тот же чурбачок, высвободила из покрывала ногу и вытянула её. Он аккуратно взял в руки ступню и принялся бинтовать. Катя консультировала и подсказывала. Получилось только с третьей попытки. Сначала повязка получилась слишком слабой. Потом чрезмерно тугой. Но недомогства ни с той, ни с другой стороны не последовало. Ему нравилось держать её ногу, ей были приятны его прикосновения.

Когда он закончил бинтовать, Катя внимательно посмотрела на Михаила и спросила:

– Откуда ты, такой добрый и внимательный, свалился? В смысле, откуда родом?

Михаил пожал плечами:

– Ничего примечательного. Если верить маме с папой, то было, как у всех. Меня нёс аист и в селе Сосновое выронил прямо в огород с капустой, где меня родители и подобрали. В общем, деревенский я, а ты, вижу, девушка городская?

Катя ответила на его вопрос совсем кратко:

– Да, я родилась, жила и живу в городе.

Они посидели ещё с полчаса. За это время она вытянула из Михаила ровно столько, сколько он о себе захотел рассказать. Учился в Свердловске, в лесотехническом институте. Сюда приехал знакомиться с новым местом работы. Хотя окончательно неизвестно, станет ли здесь работать. В институте была военная кафедра, он получил звание лейтенанта, и осенью его направляют на два года в армию. Сегодня утром с местным лесником пошли осматривать и размечать делянки для вырубki леса. Чтобы ускорить это дело, разошлись. Как дал блуда, понять не может.

Солнце между тем опустилось к горизонту. Становилось прохладно, и они перешли в избушку. Михаил принялся хозяйничать. Растопил печку, поставил чайник, нарезал хлеб, разогрел консервы. Зелёный лук, огурцы, помидоры дополнили сервировку стола. Принёс и повесил возле печки недосохшую Катину одежду. Она сидела всё так же закутанная в покрывало, смотрела, как хлопчет Михаил, глотала слюну

– как-никак не ела весь день – и обдумывала внезапно случившееся с ней приключение.

Она призналась себе: новый знакомый понравился ей. Понравился как-то иначе, чем Леонид. Она невольно сравнивала этих парней. Внешне Михаил проигрывал. Среднего роста, коренастый и светловолосый, с ярко выраженными "девичьими" глазами и курносый носом, характерным для русских людей из уральской глубинки. Михаил казался простым, понятным, ясным и располагал к себе, как располагают чистые, пусть немного и наивные, деревенские люди. Вместе с тем он был не так прост, каким на первый взгляд казался. Она угадывала в нём природный ум и интеллект, которые он старался особенно не демонстрировать.

Леонид, высокого роста, с зычным голосом, похожий на молодого артиста Ланового, смотрелся иначе. Скептическое выражение на лице, умение поставить себя в любой среде, преподнести с лучшей стороны свои достоинства выделяли его среди сверстников. Хорошая память и эрудиция позволяли ему проявлять определённый снобизм, чувство интеллектуального превосходства над людьми. Манеры его были более развязны. Кате он казался человеком сложным и очень рациональным. Но был ли этот "сложный" парень более интересным, чем "простой" Михаил?

Михаил между делом включил свой небольшой транзисторный приёмник и поймал мелодию, ведущей в которой была свирель. Катя смотрела на парня и удивлялась тому, че-

го никогда не видела в Леониде. Оказывается, мужчины могут быть натурами вполне романтическими и чувствительными. Когда-то велись споры, противопоставлявшие "физиков" и "лириков". Михаил явно относился к "лирикам". Так слушать свирель мог только человек, которому мелодия и инструмент действительно нравились. Он слушал музыку не с равнодушной скептической маской, какую демонстрировал Леонид, если обстоятельства вынуждали его это делать. На лице Михаила отражались чувства, целая гамма чувств.

Музыка закончилась, и Михаил внезапно поймал на себе оценивающий взгляд Кати. Он тоже думал о ней. Девушка приглянулась ему сразу. Парень размышлял не о внутреннем мире встретившейся в тайге незнакомки (чтобы понять его, требовалось время), а исключительно о её внешности. Привлекательное лицо, красивая фигура с хорошо развитой грудью, упругое, пышущее здоровьем тело любого парня не могли оставить равнодушным. У неё очень приятный тембр голоса и особые, восхитительные и добрые глаза, излучавшие притягательность и теплоту. Хороши и губы...

Глаза их встретились. Ему стало неловко, будто она подслушала или угадала его мысли. Чтобы скрыть смущение, кивнул на транзистор:

– У нас с тобой это единственное развлечение, хоть какая-то связь с большим миром...

Она уловила его смущение и ответила с некоторой загадочностью:

– Ну почему единственное? Развлекались ведь как-то люди, когда радиоприёмников не было... И вообще... давай уже хоть корочку хлеба сжуём. Иначе я до утра не дотяну и помру от голода.

Катя сняла возникшую было напряжённость, и они сели наконец ужинать. С большим аппетитом ели и продолжали беседовать, узнавая друг о друге всё новые подробности. Когда закончили трапезу, уже стемнело. Наступил снова неловкий момент. Нужно было укладываться спать, а топчан в избушке один и не так широк, чтобы на нём без тесноты могли разместиться два человека. Спать на голом полу без матраца и одеяла смог бы только смертельно уставший или "в доску" пьяный человек. Оба думали об этом, но выжидали. Наконец, Михаил предложил вариант:

– Топчан у нас один... Придётся спать по очереди. Ты ложись, я буду сидеть на охране. Когда выспишься, прилягу я.

Девушка чувствовала: парень говорит не то, о чём думает, но сделала вид, что покорно с его предложением согласилась:

– Как скажешь, мой спаситель... Будем спать по очереди.

Катя была более искушённой в любовных делах, чем Михаил. Она не считала себя ханжой и по молодости соблюдение старинных традиций в век электроники признавала за пережиток. Да и нравы в мединституте, в сравнении с другими вузами, уже в то время были более свободными. С Леонидом они жили как муж и жена, хотя до оформления законного брака оставался ещё месяц. Сегодня чувство долга

перед Леонидом в ней боролось с совершенно новыми, не испытанными до сих пор ощущениями. Она не могла взять в толк, почему её как магнитом тянет к близости с Михаилом. Это пугало. Неужели она настолько испорчена, что готова броситься в объятия к парню, с которым познакомилась несколько часов назад?

Михаил тоже боролся с собой. Ему очень хотелось поцеловать Катю. Поцелуй снимает определённую границу и сближает. Эта случайная встреча в тайге для него оказалась той самой любовью с первого взгляда, которая, хотя о ней много написано в литературе, в жизни встречается не у каждого. Девчонка понравилась ему так, как до этого не нравилась никакая другая. Его тянуло к ней, но он не был уверен в том, хотела ли этого она. Переступить же границу и действовать напором парню не позволяла порядочность.

Они сидели в темноте, лишь слабый свет, пробивавшийся из буржуйки, слегка освещал избушку. Молчание затягивалось. Катя внутренним чувством поняла состояние Михаила. В конце-концов, она покорила своему влечению и сама подошла к нему.

– Миша, спасибо тебе за вкусный ужин... за всё... Можно я тебя поцелую?..

Лёгкое прикосновение её губ к его щеке ликвидировало все границы. Михаил обхватил девушку руками, притянул к себе и поцеловал в губы. Поцелуй дал свободу их чувствам.

Говорят, женщина даже тогда, когда молчит, всё равно

разговаривает. "Как же здорово он целуется! – мелькало в её голове. – Голова идёт кругом!"

И следом за приятными, неожиданно новыми для неё ощущениями в этой закружившейся хмельной голове то и дело щёлкал холодный стоп-кран: "Целоваться разрешу, но крепость не сдам!"

Крепость не продержалась и получаса...

Она отдалась ему с пылкостью и страстью любящей женщины, и сама пока не могла понять почему. С Леонидом, которого знала с детства, всё это тоже было. Но всё было не так!..

А Михаил вознёсся на седьмое небо. Вместе с неизведанными доселе ощущениями в нём возникла глубокая нежность к этой, кинувшейся в его объятия девчонке. Они лежали на топчане, тесно прижавшись друг к другу, и через радиоприёмник некогда популярный певец Вадим Мулерман пел им свою песню:

*"Разнесёт весна тополиный пух,
Словно сто снегов, и окажется:
Если ты одна любишь сразу двух,
Значит, это не любовь, а только кажется..."*

"Похоже, мне придётся сделать выбор, – думала Катя. – Но это всё потом... Боже, как мне с ним хорошо!.."

Их случайная встреча растянулась на три дня и три ночи.

Словно в красивом сказочном сне пролетело это время. В будущем и тот и другой станут вспоминать этот короткий период жизни как самый счастливый. Ведь в юности все ощущения обострены до предела, у влюблённых особенно. Они жили словно на необитаемом острове, без всякой связи с другими людьми, без каких бы-то обязательств перед ними, были заняты только друг другом. Несмотря на бытовые неудобства и трудности, не на райском острове, а в суровой уральской тайге им было комфортно и радостно вдвоём.

На четвёртый день их нашли. Нужно было возвращаться "на большую землю", хотя ни тому, ни другому этого не хотелось. Оба чувствовали: в мире людей им грозит расставание.

Поисковую команду, в которой был и Леонид, привёл тот самый лесник, с которым уходил работать Михаил. Спасатели не застали влюблённых врасплох, но Леонид шестым чувством всё понял. Катя видела, что он в гневе и еле сдерживает себя, однако жених решил обойтись без публичных сцен и перенести разборки на потом. Катю это устраивало. Она тоже отложила серьёзный разговор на будущее.

Михаил улучил момент и шепнул ей: "Жди, я обязательно к тебе приеду!"

Глава 2

Пока добирались до города, Катя молчала. О чём-то думала, в разговор с Леонидом не вступала, лишь односложно отвечала на его вопросы. Хмурое лицо жениха показывало: он недоволен так неудачно завершившимся предсвадебным путешествием. Невеста трое суток провела с этим невесть откуда свалившимся лесовиком. Интуитивно, но безошибочно он определил: связь между Катей и этим парнем установилась более тесная и явно выходила за рамки обычных отношений между попавшими в беду людьми. Самолюбие Леонида было задето. Воображение одну за другой рисовало картины измены невесты, в голове тупо билась и не давала успокоиться мысль о рогах, которыми она наградила его ещё до свадьбы.

Едва остались вдвоём, скопившееся недовольство нашло выход, и они вдрызг разругались. Он чувствовал себя пострадавшим и морально правым. На этом основании в грубой форме приступил к допросу, чтобы досконально выявить все детали её проступка, всю низость её измены. Ему казалось: неверная невеста уже прочувствовала свою вину и станет оправдываться и просить у него прощения. Она возмутилась и повела себя дерзко, не стала откровенничать и вымалывать помилование, а заявила, что не любит его и свадьбы не будет. Запахло полным разрывом, который мог по-

хоронить далеко идущие планы рационального Леонида. Это заставило его изменить поведение и задуматься. Два дня он обдумывал, что предпринять, на третий подтянул тяжёлую артиллерию, иначе говоря, подключил к разрешению конфликта родителей Кати.

Отец Кати, Юрий Макарович Жуков, являлся деканом того факультета, на котором молодые учились. Леонид слыл одним из перспективных студентов, и отец откровенно обрадовался, когда дочь и его любимый ученик решили пожениться. Лучшего кандидата трудно было подыскать. Отец планировал оставить Леонида в институте, а значит и дочь, выйдя замуж, автоматически не попадала под распределение.

План оказался под угрозой. Леонид рассказал своему учителю о таёжном приключении и попросил серьёзно поговорить с дочерью. Катя родителей уважала, они были для неё эталоном в человеческом плане и примером в семейной жизни. Юрий Макарович и Мария Павловна познакомились ещё студентами, поженились сразу после окончания института и жили счастливо и бесконфликтно. Трудности, которые подбрасывала им жизнь, не влияли на их взаимоотношения негативно, преодолевая их, родители лишь посмеивались: "После радости – неприятности... по теории вероятности!" Вечером того же дня состоялся разговор.

Основную беседу вели отец с дочерью, Мария Павловна лишь слушала, изредка тяжело вздыхала и иногда вставляла

реплики. Отец доброжелательно и по-взрослому, он всегда так беседовал с дочерью, попытался разобраться в сути:

– Катя, расскажи нам с мамой, что у вас произошло с Леонидом? Когда вы подавали заявление в загс, всё было в порядке, что изменилось за несколько дней?

Катя находилась в состоянии полного смятения. Три дня, проведённые с Михаилом, в её душе всё сместили и перевернули. Радостное ожидание перемешалось с тревогой, а чувство долга с бесшабашной удалью. Ей не хотелось откровенничать ни с кем, но утаить от родителей внезапно вспыхнувшую любовь она не могла:

– Папа и мама, со мной произошло то, что со многими случается – я встретила парня, в которого влюбилась!

– Постой, постой, – немедленно отреагировал на её заявление отец. – А что же у тебя с Леонидом? Вы столько лет знакомы, собираетесь пожениться, и что, всё это без любви?

– Думаю, что так, папа, я не люблю Леонида. У меня просто к нему определённая привязанность, привычка. Любви, такой, какая есть у вас с мамой, у нас с ним нет, и никогда не будет...

Юрий Макарович, опытный врач и педагог, понял, что произошло с дочерью. В благополучных семьях очень распространённое заблуждение у девочек: они видят идеал мужчины в отце и ищут в жизни подобного ему человека. В Леониде такого она не нашла, а тут подвернулся парень, который показался ей именно таким, какого она подспудно

ждала. Но по прошествии времени она может разочароваться и в нём:

– А не сделала ли ты поспешный и необдуманный вывод, дочь? Мы с мамой три года дружили, прежде чем поняли, что наши чувства связывают нас всерьёз и надолго. А ты встретила паренька и через три дня после знакомства уверена, что это на всю жизнь! Настоящие чувства нужно проверить временем.

Едва он закончил говорить, вставила свою реплику и мать:

– Дочка, это, может быть, и не любовь вовсе... Всего лишь наваждение. Показалось, а потом растает без следа, как дым...

Мама сказала то, чего Катя опасалась и сама. Чем больше проходило времени с момента знакомства с Михаилом, тем больше теряла она уверенность в своих тогда казавшихся ей ясными чувствах. В душе зародился червячок сомнения: "Не временным ли помутнением разума объясняется то, что с ними произошло? Не ошиблась ли она в нём?" Ей нужно было подтверждения их любви здесь и сейчас, а Михаил приезжать не спешил, и чем дольше тянулась эта неопределённость, тем сильнее грыз и точил её этот червячок. Но показывать родителям своё душевное колебание она не стала:

– Нет, мои милые родители, у меня это всерьёз и, думаю, надолго. Я просто не смогу теперь с Леонидом жить.

Катя росла доброй и мягкой девочкой, редко перечила родителям и капризничала, но иногда была очень упрямой.

Столкнувшись с её упорством, отец разволновался:

– Катя, разве можно делать такой серьёзный вывод после кратковременного знакомства с парнем?! Нельзя рушить то, что создано, что уже есть, основываясь лишь на сиюминутных ощущениях и ничем не подкреплённой вере! В конце концов вы с Леонидом можете отложить свадьбу и вернуться к этому, когда ты проверишь свои чувства. Но рушить всё одним махом – это глупо!

Дочь понимала родителей. Со стороны эта таёжная история так и выглядела, поэтому переубедить их вряд ли удастся. Она сменила тактику:

– Да что ты, папа, всё время укоряешь меня кратким знакомством с Михаилом? Вы его даже не видели. Он замечательный парень, вы с мамой убедитесь в этом, когда с ним познакомитесь!

Она попала в точку, отец тут же пошёл на попятную:

– Дочь, мы хотим тебе только добра. Решать в конечном счёте всё равно тебе, но пока этот парень не приехал, не торопись. Обещай нам, что не будешь раньше времени разрывать отношения с Леонидом.

– Может, он и не приедет совсем, – вздохнув в очередной раз, вставила новую реплику Мария Павловна. – Поигрался, получил своё и бежал...

Катя вспыхнула:

– Как ты можешь так говорить, мама?! Я верю ему! Забирать заявление из загса, раз просите, пока не буду, но как

только придет Михаил, мы к этому разговору вернёмся!

Катя ждала Михаила со дня на день. Надеялась: вот-вот придет. Но время шло, на календаре середина сентября, а его всё не было. Она злилась, придумывала слова, которые ему скажет при встрече, но всё это так и оставалось невысказанным, перегорало в душе, оставляя в ней тёмный след негатива и усугубляя пессимизм. Потом наступила апатия, и она сделала неправильный вывод: всё, что произошло в таёжной избушке, для Михаила было лишь приятным, ни к чему не обязывающим приключением. Постоянное присутствие этой мысли жгло её изнутри и постепенно привело к душевному ожесточению. Теперь она корила себя за то, что поддалась его обаянию. Влюбилась, как наивная девчонка, а на деле оказалась всего лишь игрушкой, с которой поиграли, а потом за ненадобностью выбросили. Быть игрушкой в руках даже самого замечательного человека не хочется никому. Поддавливали на принятие решения и близкие. Катя жила в обстановке непонимания. И родители, и подруги были против незнакомого им Михаила и уговаривали выйти за Леонида. Часто молодые в подобных случаях никого не слушают и под воздействием чувств бросаются в омут любви. У неё получилось наоборот. Разум победил сердце. Она сдалась и согласилась на брак с Леонидом.

*

Михаил приехал за три дня до свадьбы. Разыскал институт, где она училась, и после занятий состоялась их встреча.

Катя вышла из учебного корпуса вдвоём со Светой. Михаил радостно окликнул её. Катя в смятении обернулась и едва не бросилась к нему, но сумела сдержаться и спрятаться за маской спокойного равнодушия... Взгляд Михаила натолкнулся на эту маску, радость на его лице погасла.

Они присели в сквере на нарядную скамеечку, раскрашенную диковинными цветами, под стать Цветочному городу, в который волею судьбы попал Незнайка. Света, которую распирало любопытство, оставила их наедине, но не ушла, а уселась на скамейке неподалёку, чтобы в случае надобности вмешаться и помочь подруге.

Со времени их случайного знакомства прошло совсем немного времени, но многое за этот период изменилось. Осень раскрасила в жёлто-оранжевые цвета деревья и кустарники. Лёгкий ветерок гонял по дорожкам опавшие листочки. Чудный день тёплого сентября располагал к лирике, но душевного взаимопонимания у влюблённых не случилось. Разговор получился коротким, совершенно не таким, каким представлялся тому и другому. Михаил начал так, как и задумал: взял в ладони её руку, однако дальше всё пошло не по плану. От волнения и неласковой встречи слова, которые заготовил, вылетели из головы, и он сделал предложение сумбурно и совсем не романтично:

– Катя, я люблю тебя и приехал за тобой! Выходи за меня! Меня направляют служить в Польшу, давай поженимся и уедем вместе!

Катя тяжело вздохнула. Ещё две недели назад она не раздумывала бы над его предложением и секунды, но ответить взаимностью теперь не могла. За последние дни сама себе внушила, что потеряла веру в его любовь, в искренность его чувств, и, самое главное, связала себя обязательствами с женихом и дала слово родителям. Ответила холодно, с трудом сдерживаясь, чтобы не выплеснуть своё негодование и неудовлетворённость:

– Быстрый ты, Миша, на решения, но сегодня опоздал. Торопиться надо было чуть раньше, когда я тебе поверила и ждала каждый день, а ты так и не приехал. Теперь всё изменилось... Через три дня выхожу замуж за Леонида. Да и не могу я всё бросить и уехать с тобой, мне ещё целый год предстоит учиться в институте...

Михаила смотрел на отстранённое, какое-то чужое лицо девушки и не мог понять, почему она приняла такое решение. Им так хорошо было в таёжной избушке, их чувства были обоюдными, что изменилось? Он горячо и торопливо принялся её убеждать:

– Катя, я виноват перед тобой! Пойми, я не мог приехать раньше – у меня умер отец. Не выходи замуж, у нас всё будет хорошо! Я тебя люблю – это главное!

Катя растерялась, на некоторое время потеряла над собой контроль. Смерть отца – причина более чем уважительная. Накатила волна жалости к Михаилу, но волну погасил возникший следом вопрос: почему ничего не сообщил? Мож-

но было дать телеграмму. Находясь в полном смятении, она совершенно упустила из виду, что парень попросту не знал, куда ей писать. Настолько хорошо им было вдвоём, что они забыли обменяться адресами. Она поймёт это чуть позже, а сейчас в ней разыгрался дух противоречия. Нет, нельзя поддаваться чувствам! Рвать – так рвать сразу! Она резко вскочила:

– Ты непробиваемый эгоист, Миша! Меня забыл спросить: люблю ли я тебя?! Спасибо за дивное время, проведённое в тайге, и... прощай!

Она развернулась и почти побежала к выходу из сквера. Женское поведение в такие моменты непредсказуемо. В душе её кипели страсть и возмущение, а сердце ждало иного: не остановит ли её Михаил, не заставит ли вернуться...

Михаил был молод, неопытен и совсем не разбирался в женской психологии. Словно громом поражённый, стоял и растерянно смотрел ей вслед. Все надежды и планы полетели в тартарары, а причина стара, как мир: она его не любит. Он возомнил невесть что, а она восприняла их таёжное знакомство и близость как приключение, как "приятное времяпрепровождение"...

К нему подошла Света, она слышала весь разговор. Девушке стало жаль парня, она посочувствовала ему:

– Что ж ты поздно приехал? Катя ждала тебя...

Михаил отсутствующим взглядом посмотрел на Свету, с трудом уловил суть её вопроса:

– Приехать раньше не мог. Умер отец, пришлось заниматься похоронами и поминками. Сообщить тоже не мог, я не знаю её адреса. Теперь всё понял: не захотела ждать, значит, действительно не любит...

Он опустил голову и направился в противоположную сторону от той, куда убежала Катя. Их вспыхнувшая в таёжной глуши любовь так и не смогла разгореться. По дороге жизни они пойдут порознь, а не вдвоём, на что ещё совсем недавно оба надеялись.

Света смотрела ему вслед. Она понимала и видела: подруга влюбилась в этого парня крепко и по-настоящему. И если бы он проявил должную настойчивость, всё сегодня могло измениться в его пользу.

"Гордый мальчик! – оценила она Михаила. – Но Леонид Катьке подходит больше, поэтому лучше оставить всё как есть".

Катя одумалась сразу после свадьбы. Они с Леонидом стали мужем и женой, но бракосочетание не принесло им того, что называют ёмким словом "счастье". Обычно после свадьбы между молодыми происходит притирка, в результате которой они становятся ближе друг к другу, лучше начинают понимать один другого. Их притирка имела обратный результат. С каждым прожитым днём они стали отдаляться друг от друга, пропасть непонимания между ними всё увеличивалась.

На первый взгляд в их отношениях всё осталось по-преж-

нему, на деле между ними встал третий. Как ни старалась Катя, она не могла воспринимать мужа таким, каким принимала его до знакомства с Михаилом. Первое время Леонид не скупился на ласки, но эта близость её раздражала. К его ласкам у неё возникало устойчивое неприятие. Она окончательно и бесповоротно поняла, что не любит мужа и сделала величайшую глупость, согласившись выйти за него. Осознала и степень вины перед Михаилом. Вместо сочувствия, которое нужно было проявить, как маленькая капризная девочка оттолкнула парня, только что пережившего горе, отказалась выслушать его, не поверила в его любовь. Ко всему прочему Катя узнала, что беременна, и внутренним чутьём понимала: отцом будущего ребёнка не является её законный муж. Это ребёнок её и Михаила.

Катя запоздало корила себя: "Какая же я дура! Надо было не задумываясь бросаться к нему на шею и ехать с ним хоть на край света!" Теперь она не считала нарушение обязательств перед Леонидом и родителями предательством, потому что с ужасом начала осознавать: с человеком, который стал её мужем и которого она не любит, придётся прожить всю жизнь. И время, когда можно было всё исправить, безвозвратно кануло в прошлое. Она совершила глупость, но поехать к Михаилу и признаться в этом было невозможно. Поезд умчал того за тысячи километров и отделил линией, которую называют "государственная граница".

Михаила направили служить в доживавшую последние годы Северную группу войск. За границей он побывал только один раз в детстве. В составе пионерской группы ездил в Германскую Демократическую Республику. Германия ему понравилась. Нечто подобное он ожидал увидеть и в Польше, но действительность разочаровала. Много слышал о гоноре и самолюбии поляков, однако сравнение с Германией убедило его, что гонор этот безоснователен. Польша во многом проигрывала соседней стране и предстала перед ним как страна контрастов. Наряду с современной техникой, хорошими, оборудованными по европейским стандартам дорогами, современными микрорайонами городов и заводами увидел он снопы на полях, лошадок, работающих вместо современных тракторов, гужевые повозки, о которых в Советском Союзе давно забыли, двигающиеся на буром угле паровозы и дома, отапливаемые коптящими небо печами. Кроме того, у него возникло ощущение, что вся страна сплошь состоит из торговцев. Вместе с крупными магазинами в городах было множество мелких торговых лавок и лавчонок со специфическим, неприятным для русского человека запахом. Современность и убогость соседствовали повсюду. Страна торговцев – сделал он свой первый вывод об этой республике. Однако жизнь страны пребывания отошла на второй план, как только его закрутила служба. На службе человек ощущает себя везде одинаково, в какой бы части света воинская часть ни находилась, потому как контактировать здесь ему прихо-

дилось только с соотечественниками. Служба на время при-
тупила боль и обиду, нанесённую Катей, только ночью и в
редкие часы отдыха мысли вновь и вновь уносились туда, где
получил он первую в жизни душевную рану.

Михаил попал в понтонно-мостовой полк и был направ-
лен командиром взвода в инженерно-мостостроительную ро-
ту. Есть такие подразделения в инженерных войсках: стро-
ят мосты на свайных опорах, но не где-то в тылу, а непо-
средственно в боевых порядках. Для этого в роте было всё
необходимое. Рота могла строить деревянные мосты из го-
товых конструкций и одновременно изготавливать эти кон-
струкции из леса, который находился поблизости. Если мост
строился с заготовкой конструкций, то темп строительства
был в 3 раза медленнее. Сначала нужно было свалить лес, из-
готовить из брёвен сваи, напилить на передвижной пилораме
брус, плаху, доски и изготовить из них пролётное строение.
Потом перевезти всё это к реке. Непосредственно на реке
нужно было забить сваи, обстроить их, то есть сделать опор-
ы моста, уложить на них пролётное строение и обстроить
мост. Такой деревянный мост выдерживал технику весом до
шестидесяти тонн, по нему свободно могли переправляться
современные танки.

Мостостроители и в мирное время занимались тем, что
должны были делать в боевых условиях. Они имели возмож-
ность тренироваться в реальных условиях, собирая мост из
готовых конструкций. Кроме того, часто строили деревян-

ные мосты для гражданских нужд, в том числе и здесь, в Польше. Замполиты придумали название для этих мостов – "мосты дружбы". Одним словом, мостостроители совмещали полезное с приятным, так как лучшей боевой подготовки, чем практические занятия, ещё никто не придумал.

Михаила назначили командиром взвода заготовки конструкций. Само название говорило о том, чем этот взвод занимался. А если мост строился из готовых конструкций, взвод укладывал пролётное строение и обстраивал мост. Задачей другого (первого) взвода была подготовка опор моста. В их распоряжении был сваебойно-обстрочный паром, с помощью которого дизель-молотами забивались одновременно четыре сваи. Затем сваи опиливались и поверх них прибывалось опорное бревно.

Михаил прямо с дороги попал на осенние лагерные сборы понтонно-мостового батальона, в состав которого входила и его рота. Сдал в штаб документы, бросил в офицерской гостинице чемодан и с продуктовой машиной уехал в лагерь, который был разбит в пойме илистой и своенравной реки Варты.

Командир роты капитан Колбин представил взводу нового командира и напутствовал, как показалось Михаилу, излишне кратко:

– Сержанты у тебя опытные, люди дело знают. Заместитель командира взвода старший сержант Мартиросян три месяца исполнял обязанности командира взвода. Командуй,

лейтенант, учи и воспитывай! Думаю, недели на то, чтобы освоить обязанности, тебе хватит.

И ушёл...

Михаил молча смотрел на выстроившихся в две шеренги солдат. Подчинённые смотрели на нового командира. Он не знал, что делать дальше, о чём говорить. Все теоретические знания, навыки, полученные на военной кафедре и на сборах, вылетели из головы. Понимал: надо что-то сказать, но что? Наконец выдавил из себя правду, которая, собственно, и поставила его в затруднительное положение:

– Честно говоря, я не представляю пока, чем вы занимаетесь, поэтому учиться придётся сначала мне у вас. Старший сержант Мартиросян завтра, как обычно, будет проводить занятия, а я первое время просто посмотрю...

Кто-то из солдат засмеялся... Мартиросян показал наглицу кулак.

*

Неделя пролетела быстро. Институтские знания и навыки деревенской жизни помогли Михаилу быстро втянуться в работу, которая повторялась изо дня в день. Заранее подготовленные пролётные строения в виде готовых блоков подвозились к урезу воды. Здесь перегружались автомобильным краном на паром с домкратами. Паром доставлял их к опорам, которые подготовил первый взвод. С парома другим автомобильным краном, который стоял на построенном участке, пролётное строение укладывалось на опоры и крепилось.

За неделю познакомился с солдатами и сержантами взвода, но доверительных отношений ни с кем не сложилось. Подчинённые видели в нём начальника, потому и держали с молодым офицером дистанцию.

Рота готовилась к итоговым осенним учениям. Главная задача на них: показать высокий темп строительства моста. Из заранее заготовленных конструкций мост нужно было строить с темпом от восемнадцати погонных метров в час – на «удовлетворительно», до двадцати пяти – на «отлично».

Взвод заготовки и сборки конструкций справлялся с обязанностями без особого напряжения. Темп строительства сдерживал первый взвод, который работал на сваебойно-обстрочном пароме. Дизель-молота, которые забивали сваи, вели себя капризно. То работали безотказно, то начинали вдруг один за другим глохнуть. Расчёты, во главе с опытным командиром взвода старшим лейтенантом Братковским, постоянно останавливали молота, что-то регулировали в них, но поработав какое-то время, те снова замолкали.

Братковский матерился и кричал:

– Сглазили нас враги вместе с нашими молотами! На полигоне работали, как часы, на речке один за другим глохнут!

Систематическая регулировка молотов и отборные каскады ненормативной лексики, в которых поминались: бабушка, чья-то душа, женщины лёгкого поведения, собачьи особи женского пола и чаще всего чья-то мать – не помогали.

Михаил особо не задумывался над тем, что там у них про-

исходит. Братковский – офицер кадровый. Выпускник военного училища, взводом командует три года. Свою работу знает хорошо, сам разберётся. Михаил полностью сосредоточился на своём взводе, чтобы, не приведи господь, не отстать от первого взвода. Освоив дело, он начал тренировать расчёты в слаженности, чтобы они понимали не только голосовые команды, но и сигналы, подаваемые свистком и флажками. Кадровые офицеры считали это ерундой, он отнёсся к этому серьёзно. Отдавая команды в шуме моторов, грохоте дизель-молотов, молодой лейтенант уже через три дня занятий сорвал голос. Мегафон помогал мало. Батарейки быстро садились, да и перекрычать шум часто не удавалось даже с мегафоном.

Как бы то ни было, свои обязанности он освоил, а вот не проявлял интереса к действиям мостостроительного взвода зря, потому как вскоре в роте остался единственным офицером. Сначала тяжело заболел ротный.

Перед отъездом он построил роту и произнёс напутственную речь:

– Я убываю в госпиталь. За командира роты остаётся старший лейтенант Братковский. В этом году мы подготовились к учениям хорошо и темп должны дать нормальный. До седьмой отдельной мостостроительной роты нам далеко, она показала тридцать погонных метров в час. Но уложиться в отличный норматив мы обязаны. Я вас прошу: не проиграйте хотя бы третьей роте первого батальона...

Оставшись за ротного, Братковский по-прежнему сидел на молотах, стучал молотком по толкателям, регулировал впрыск топлива и "дорегулировался". За сутки до учений его нога случайно соскользнула на направляющую штангу, и движущийся по ней молот бобышкой стукнул его по пальцам. Временно исполняющего обязанности командира роты тоже увезли в госпиталь.

Михаил в тот злополучный день заступил дежурным по лагерному сбору. Его вызвал комбат Слинкин. Недавно получивший звание майор слыл в полку хорошим коммуникабельным мужиком, настоящим источником войскового юмора, потому как отпускал штампованные шуточки по любому поводу. Имел комбат и слабость, которая в последнее столетие стала губить русских людей. Служба в отдалённой местности на Дальнем Востоке способствовала его привыканию к спиртному. Не бросил он эту привычку и здесь, в Польше. В тяжёлые запои не входил, но почти ежедневно от него исходил аромат, явно указывающий на повышенную норму промилле в его организме. Комбат был раздосадован. Впереди осенняя проверка, а лагерные сборы в мостостроительной роте завершаются кадровой чехардой. Из офицеров в строю один желторотик, которого самого ещё учить и учить.

– Видишь, лейтенант, у нас – как на войне. Всего неделю в армии, а приходится тебе уже роту доверять. Завтра с вашей ротой итоговые учения, принимаешь командование в самый ответственный момент. Обрати внимание на взвод Братков-

ского, что-то с регулировкой молотов у них не идёт. Пока ночью в наряде бодрствуешь, почитай внимательно инструкцию.

Михаила новость не обрадовала, скорее ошарашила:

– Попробую, товарищ майор... А раз я остался из офицеров один, может, меня с наряда снимете?

Комбат скривил физиономию:

– Не попробовать я сказал, а командовать! Одна попробовала, родила после этого! И дрыхнуть тебе ночью некогда. В шесть утра из полка приедут проверяющие, тогда с наряда и сменим. Ты должен до этого времени загрузиться и подготовить роту к маршу в исходный район!

– Понял, товарищ майор, только я многого ещё не знаю, вы уж подскажите, если что буду делать не так.

Слинкин стукнул кулаком по столу и повысил голос:

– Подскажу, без контроля не останешься, но командовать за тебя не буду! Как хочешь крутись и вертись, но чтобы положительная оценка роте была! Всё, иди, готовься!

Ничего не оставалось Михаилу, как начать действовать. Нужно было загрузить все машины и построить роту в колонну. Любые учения начинались с выдвижения в запасный район. Там ставилась задача, оттуда рота выдвигалась к месту строительства моста. Он отдал своему взводу распоряжение на погрузку, а первому взводу велел ждать, сначала нужно было взглянуть на инструкцию, узнать, что не так с регулировкой этих злосчастных молотов. В палатке нашёл доку-

ментацию и внимательно прочитал всё, что касалось работы и регулировки дизель-молотов. Уяснил, что при нормальной подаче топлива молота глохнут из-за плохой отдачи. То есть в том случае, если грунт слабый и свая легко уходит в него. Однако рекомендаций, что делать, не нашёл. Он ещё раз внимательно прочитал это место и увидел маленькую звёздочку, обозначающую сноску. Кинулся искать эту сноску и нашёл в конце инструкции. Напечатанная мелким, едва различимым шрифтом, она не привлекала к себе внимания, потому, видимо, никто не знал в роте об этом примечании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.